

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

РОССИЯ ЗА
СТАЛИНА!

ВОЖДЬ НАРОДА
ПРОТИВ ЖУЛИКОВ
И ВОРОВ

До встречи в СССР!

Сергей Кремлев

**Россия за Сталина! Вождь
народа против жуликов и воров**

«Яуза»

2014

Кремлев С.

Россия за Сталина! Вождь народа против жуликов и воров /
С. Кремлев — «Яуза», 2014 — (До встречи в СССР!)

«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет ее!» Через 60 лет после убийства Сталина понимаешь, насколько же он был прав. Несмотря на истерику «либеральных» иуд и истошный вой кремлевской пропаганды, всё больше граждан России оценивает роль Иосифа Виссарионовича в истории как исключительно положительную, считая его не «тираном», «палачом» и «мясником», якобы «заваливавшим врага трупами», а лучшим полководцем Второй Мировой, величайшим государственным деятелем XX века, гениальным творцом-созидателем и спасителем Отечества, который однажды уже превратил отсталую, нищую, разграбленную страну в Сверхдержаву и мог бы совершить это снова. Участвуй он сегодня в выборах – Сталин получил бы больше голосов, чем все остальные кандидаты, вместе взятые! Сравните этого титана власти с нынешними политическими пигмеями, а могучий сталинский СССР 60-летней давности с жалкой РФ, превратившейся в сырьевую колонию Запада, – и решайте сами, за кем будущее и кто заслуживает вечной памяти!

© Кремлев С., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	30
-----------------------------------	----

Сергей Кремлёв

Россия за Сталина! Вождь народа против жуликов и воров

От автора

Уважаемый читатель!

5 марта 2013 года исполняется 60 лет со дня официальной смерти Иосифа Виссарионовича Сталина, И эта дата, скорбная для одних и радостная для других, – хороший повод для размышлений о сути Сталина, о его судьбе и его значении для человечества.

Предлагаемая читателю книга и есть попытка обобщенного взгляда на одного из крупнейших творцов мировой истории через 60 лет после его смерти.

А точнее – через 60 лет после его убийства.

О Сталине и эпохе Сталина написано множество книг: умных и несомненно глупых; небольших и объемных; восхищенных и злобных; в стиле панегирика и пасквиля...

Но так же, как нельзя объять необъятное, невозможно в одной, даже самой толстой книге адекватно, то есть **вполне** соответствующе задаче, охватить все стороны жизни и деятельности Сталина.

Я знаю, о чем говорю, потому что сам написал о Сталине две книги: «Зачем убили Сталина?» и «Имя России – Сталин», которые с рядом доработок были позднее объединены издательством в книгу «Великий Сталин».

Кроме того, в ряде своих книг, начиная со второй – «Россия и Германия – вместе или порознь?», я не раз обращался к теме Сталина и к его эпохе, То есть о Сталине я написал немало.

И еще больше – прочитал, а еще больше – размышлял о нем.

Однако я – и читатель, с моими книгами знакомый, должен иметь это в виду прежде всего – намеренно не беру в новую книгу из всего, ранее мной написанного о Сталине, ни одной строчки,

Мысли – да! Старые мысли, обогащенные новым раздумьем, в этой книге, конечно же, будут, Ведь мое восприятие Сталина не изменилось – оно лишь углубилось и еще будет углубляться. Но старых текстов в новой книге не будет, и читатель прежних моих книг о Сталине найдет здесь лишь новые факты и аргументы.

Я намерен написать особую книгу, которую вряд ли смог бы написать еще пару лет назад. Сейчас я это сделать могу – отталкиваясь как от всего того, что знаю о предмете, так и от тех мыслей, которые теснятся в моей голове после добрых десяти лет работы над темой.

Еще недавно я вряд ли стал бы так обильно отсылать читателя непосредственно к сталинским текстам, вводя в книгу много прямых сталинских цитат, Сейчас я рассматриваю это как особое достоинство своей книги.

Да, Сталина я намерен цитировать в этой книге нередко, Но вряд ли читатель будет за это на меня в претензии, Знакомиться с мыслями Сталина и следовать за ними так же интересно, как иметь дело с мыслями Маркса, Энгельса, Ленина...

Хотя я буду придерживаться в основном хронологического принципа, я предлагаю читателю не биографию Сталина и даже не столько историческое исследование о нем, сколько развернутые раздумья Сергея Кремлева об Иосифе Сталине.

Поскольку хуже всего известен и понят Сталин времени его становления как признанного главы СССР, то есть Сталин 20—30-х годов, этому периоду я уделю преимущественное

внимание. Ведь «военный» и «послевоенный» Сталин известен лучше и критикуется меньше, а «военный» Сталин даже клеветниками на него почти признается положительной фигурой.

И еще одно...

Давно стало дежурным заявлением о том, что Сталин-де – фигура неоднозначная и противоречивая. Так нередко заявляют даже те, кто пытается быть по отношению к Сталину объективным (или хотя бы *изображает* объективность).

Но это и неверно, и неумно, и глупо. В мировой истории не то что мало, но просто нет, исключая Ленина и, пожалуй, Маркса, другого примера такой цельности и однозначности, какой являет нам личность Сталина!

Если иметь в виду только советскую историю, то Хрущев на фоне Сталина выглядит пигмеем, Маленков – вялым советским изданием Гамлета, поздний Брежнев – откровенным ни рыбой ни мясом...

Вот уж тут противоречий – да, хватало... Хотя – отнюдь не шекспировского накала.

А всякие там Горбачевы, ельцины и прочая якобы «руководящая» постсоветская шваль?..

Ну, вот эти, пожалуй, тоже обладали и обладают своеобразной, но вполне однозначной цельностью натуры и дела. Они обнаружили глубоко отвратительную «цельность» в своей разрушительной «деятельности». Они оказались предельно последовательными и неуклонными в деле ликвидации той великой державы, которую создали и возвеличили народы России под руководством Ленина и Сталина.

Наконец, последнее...

Ряд книг о Сталине назван сходно: «Путь к власти», «Путь наверх», «На ледяном троне» и т. д. – в том же духе.

Верно ли это?

Нет, конечно! Так можно было бы назвать книгу о ком угодно, но только не о Сталине, если иметь в виду объективное исследование его феномена. К власти шли Македонский, Цезарь, Ричард Третий, Генрих

Четвертый, Наполеон... Они стремились к абсолютной или максимальной власти, движимые жадой власти как формой самовыражения, как способом удовлетворения честолюбия и гордыни.

Путь же Сталина был путем не к власти, а путем к Делу, к возможности делать державное Дело в полную силу синтетически гениальной натуры.

Получив такую возможность, он Державу создал. Вот это, кроме прочего, я и хотел показать.

Сергей Брезкун (Кремлев)

«**ЛИЦОМ** к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии», – сказал поэт.

И хотя сказал он не совсем верно (порой, хотя и не часто, большое видится с любого расстояния), 60 лет в наше быстро летящее время – достаточный временной интервал для того, чтобы дать вполне обоснованные оценки событий и лиц.

Оценки исторические, нравственные, политические.

Сталин не был обойден пристальным вниманием общества начиная уже с середины 20-х годов, когда он окончательно заявил о себе как о лидере всех деятельных сил России, С тех лет

до самой его кончины имя Сталина звучало на разных языках, в разных странах и в различной аудитории и по разным поводам множество раз.

Им искренне или притворно восхищались, его расчетливо или злобно ненавидели, к нему прислушивались, ему пренебрежительно отказывали в самобытности и крупном интеллекте, его боготворили и ниспровергали...

В мировой истории, кроме Сталина, можно назвать лишь две фигуры первого ряда, о которых говорили так же много, многие и во многих местах **в реальном масштабе времени**, – Наполеон Бонапарт и Ленин.

Эти три выразителя своей эпохи как никто другой до или после них волновали не потомков, не будущих биографов, а своих современников по всему земному шару, Волновали до быстрого блеска глаз, до ненавидяще брызжущей слюны, до безоговорочной готовности умереть за них или безоговорочно же уничтожить их....

И Сталин здесь, пожалуй, оказывается на абсолютно первом месте, отдаляя на второй план даже Ленина, потому что имя Сталина и сейчас на устах у сотен миллионов, и оно по-прежнему вызывает у разных людей всю гамму чувств – от осознанного восхищения до инстинктивной ненависти.

Сталина, к слову, и хоронили при жизни чаще, чем Ленина. И Сталину в официальных интервью – на манер Марка Твена – приходилось тонко и язвительно сообщать, что слухи-де о его смерти чрезмерно преувеличены и что он очень-де огорчен тем, что не может порадовать своей смертью тех, кто его, мягко говоря, недолюбливает.

Когда же Сталин действительно умер, немедленно обрадовалась вся сволочь во всем мире и на его Родине – тоже.

Академик Леонтович – внешне само благородство, а на деле, при несомненном профессиональном уме, человек социально недалекий, – сразу же после объявления о смерти Сталина заявил, что он-де (Леонтович) получил свой самый лучший подарок к дню рождения.

Рафинированный интеллигент и эстет, Леонтович, как видим, не смог сдержаться и не выплеснуть наружу радость мелкой человеческой дряни, считающей себя мозгом нации и «теином в чаю», а на самом деле являющей собой всего лишь самодовольную обывательщину, возмнившую себя титаном духа.

Еще один подобный «богоборец», оказавшийся в итоге на духовной мели, поэт Андрей Вознесенский, в те свои лучшие годы, когда он и впрямь стремился к высотам духа, хорошо сказал о Ленине:

*Векам остаются —
Кому как достанется —
Штаны от одних.
От других — государства.*

От Сталина к концу XX века не осталось ни штанов, ни государства.

От Наполеона остались Кодекс Наполеона и орден Почетного легиона, от которых не смогла отказаться даже роялистская Франция...

От Ленина остались Мавзолей, станция метро «Библиотека имени Ленина», мемориальные доски, памятники, город Ульяновск и Ленинградская область...

А что осталось от Сталина – кроме могилы за Мавзолеем, кроме его книг и книг о нем, кроме фильмов – относительно правдивых и тотально лживых, кроме стенограмм, протоколов и решений Политбюро?

Ну что ж...

Сегодня никто не будет отрицать, что все, на чем держится, хотя и ветшая, современная Россия, было создано в советский период ее истории, А все, что было создано в советский

период истории России, – это или прямой результат усилий страны в сталинскую эпоху, или результат последствий этой эпохи.

То есть как ни крути, а нечто могучее, мощное и сложно разрушаемое от Сталина осталось. Остался тот фундамент грандиозного сталинского СССР, на котором все еще стоит Россия – Россия в широком смысле, от Рижского взморья до мыса Дежнева и от острова Врангеля до гор Памира.

ФУНДАМЕНТ...

Да, фундамент – это серьезно и не конъюнктурно, В журнале «Национальная оборона» мне попала на глаза статья академика РАН Фортова и члена-корреспондента РАН Каляева с Урала, где я отыскал показательный пассаж, содержащий некую, ранее ускользавшую от моего внимания, историческую деталь.

Первым городом, основанным лично Петром Великим, стал Таганрог. Это произошло в начале петровской эпопеи, в 1698 году, когда, после второго Азовского похода и взятия у турок Азова, на берегу Азовского моря возникли город и крепость Таганрог.

В 1711 году, после неудачного Прутского похода и заключения Прутского мира, России от Таганрога пришлось отказаться. Однако по секретному приказу Петра были снесены лишь стены, а фундаменты зданий и укреплений сохранены.

Как далее сообщалось в статье Фортова и Каляева, когда в 70-е годы XVIII века Екатерина II вернула эти земли в состав России, «...на сохраненных фундаментах в кратчайшие сроки Таганрог был восстановлен из руин и к началу XIX века стал крупнейшей военно-морской и торговой базой на юге России».

Здесь много неточностей, начиная с того, что значимой, а тем более крупнейшей военно-морской базой Таганрог никогда не был и быть не мог просто потому, что России, после побед в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов, не было нужды держать на Азовском море крупные военно-морские силы. В действительности уже к 80-м годам XVIII века Таганрог утратил значение военно-морской базы, и в 1788 году, через четыре года после заключения Кючук-Кайнарджийского договора. Таганрогская крепость была упразднена. Да и крупнейшей торговой базой на юге России петровский первенец стал скорее не к началу XIX века, а к его середине, когда начала бурно развиваться торговля хлебом.

Напутали академики и с фундаментами...

Стены в Таганроге были срыты в 1712 году, а фундаменты – да, сохранились. В 1736 году (Екатерине тогда было 7 лет, и в России царствовала недоброй памяти Анна Иоанновна) началось восстановление Таганрога.

Однако ситуация вновь сложилась для России неудачно. И в 1739 году – по условиям Белградского мира – стены Таганрога вновь были срыты. И вряд ли Анна Иоанновна со своим фаворитом Бироном озаботилась отдать секретный приказ насчет фундаментов, аналогичный петровскому.

Так что, когда Таганрог окончательно стал русским, от петровских фундаментов, возможно, мало что и осталось – если иметь в виду материальную сторону дела. Но важнее то, что в России и через сто лет был сохранен **духовный** фундамент новой, великой и могучей Державы, который был заложен Петром.

А что мы имеем сегодня? В статье академика Фортова и членкора Каляева после рассуждений о таганрогских фундаментах следует вот что:

«Сегодня (статья опубликована в мае 2010 года. – С.К.) наша цель – сохранение фундамента оборонной науки, без которого невозможно ее дальнейшее возрождение и развитие, а также и развитие российской науки в целом...»

Та-а-к...

А кто, спрашивается, разрушил здание «российской» (а точнее – советской!) науки?

Ведь ее разрушили не турки, и даже не янки с «англичанкой», которая «завсегда гадит»! Советскую науку, как и Советский Союз, разрушили вполне определенные слои советских же граждан, совершив этим, между прочим, тягчайшее государственное преступление!

Стены Таганрога России пришлось разрушать в результате неудачной войны и под угрозой внешней агрессии – чтобы сохранить мир.

А кто заставлял Россию разрушить в 1990–1992 годах ее современное историческое воплощение – Советский Союз? Разрушить, имея такие мощные ракетно-ядерные вооружения, которые даже у заведомых политических параноиков гарантированно исключали мысль о вооруженной агрессии против России!

Что разрушило «стены» Советского Союза – угроза агрессии или тотальная государственная измена «верхов»?

Безусловно – измена!

Однако академики об этом – молчок. Они ведь сами изменили и изменяют Советскому Союзу, а в доме повешенного не говорят о веревке.

Сталин и воспитанные эпохой Сталина поколения Советский Союз создали и Советскому Союзу служили. Они успели заложить фундамент и возвести стены новой России.

Академики же Советский Союз предали и Советскому Союзу изменили. А теперь ничтоже сумняшеся помалкивают в академический кулачок о том, что после разрушения «стен» могучей России разрушается уже фундамент.

Разрушается уже почти тридцать лет, если вести отсчет от времени привода врагами России к власти Михаила Горбачева. Впрочем, отсчет надо вести даже от более ранних дат, от убийства шестьдесят лет назад Сталина, а затем – и Бери.

Да, уже давно разрушается не только материальный и интеллектуальный фундамент мощи Родины, но прежде всего – духовный ее фундамент, который был заложен в России Лениным, затем – Сталиным и на котором уже один Сталин со своими соратниками возвел величественное здание Союза Советских Социалистических Республик.

А восстановить Россию мы можем только на сталинском духовном фундаменте, основой которого было служение делу Труда как основного фактора создания и развития подлинно свободного общества.

НА ВОПРОС: «Чем характерны все шестьдесят лет в России после смерти Сталина?» сегодня можно дать следующий уверенный ответ: «Эти годы характерны все более ослабевающими энтузиазмом и активностью масс и все более усиливающейся вначале духовной, а затем – прямой государственной изменой советской и постсоветской элиты».

Я не буду сейчас говорить о причинах измены – здесь достаточно ее зафиксировать! И примеров как государственной, так и нравственной измены Родине сегодня долго искать не надо – под ногами валяются.

Взять хотя бы ту же статью академика Фортова и членкора Каляева... Чем она – не пример как интеллектуальной трусости, так и духовной измены?

Скажем, авторы статьи в 2010 году призывают к созданию в РФ российского аналога американского агентства по перспективным разработкам (DARPA – Defense Advanced Research Projects Agency) и сами же напоминают, что DARPA было создано в 1958 году как реакция на запуск в СССР первого искусственного спутника Земли.

О том, что первый спутник запустил СССР, академики еще помнят.

Но далее они утверждают, что DARPA «...во многом было скопировано с нашей СПП **РАН** (выделение жирным курсивом здесь и ниже мое. – С.К.)...»

ССП РАН – это Секция прикладных проблем при Президиуме РАН. Но как в **1958** году Америка могла скопировать что-либо из структуры РАН (то есть – **Российской** академии наук), академики не поясняют.

И тут – одно из двух...

Или в **РАН** создана секретная машина времени, на которой чины администрации президента Эйзенхауэра слетали из 1958 года в 2010 год и все в РАН скопировали...

Или...

Или «россиянские» «академики» Владимир Фортов и Игорь Каляев – «Иваны, не помнящие родства». А к тому же – еще и невежды, не знающие, что в 1958 году существовала не РАН, а **АН СССР**!

То есть не «россиянская», а **советская** Академия наук СССР.

Но и это не все!

Страницей раньше наши академические «непомнящие Иваны» пишут вот что:

«СПП **РАН**, основанная в **1951** г., до конца **80-х годов** прошлого века достаточно успешно справлялась с возложенной на нее миссией, что подтверждается большой наукоемкостью вооружений и военной техники... созданных в **СССР** в тот период».

Ну, во-первых, пусть кто-либо мне объяснит – как ельциноидная РАН, существующая с 1992 года, могла основать что-либо в 1951 году?

Во-вторых, как СПП **РАН** могла справляться до конца **80-х годов** с проблемами разработки **советских** вооружений?

В-третьих, почему – как об этом сообщают «академики» – «с 2010 г., по существу, прекращено финансирование со стороны Минобороны РФ секции прикладных проблем при президиуме РАН... основной целью деятельности которой являлось планирование, организация и проведение высокотехнологичных, инновационных и перспективных... оборонных исследований и разработок»?

В-четвертых, нельзя ли получить ответ на вопрос – **кто** прекратил финансирование, то есть фактически деятельность, СПП РАН?

И наконец, позволено мне будет обратить внимание как читателей, так и членов РАН (равно и член-коров тож), что если Секция прикладных проблем Академии наук была основана в **1951** году, то она не могла быть основана без деятельного участия в этом **Сталина**,

(И, к слову, Берии, как куратора всех тогдашних советских высокотехнологичных и перспективных оборонных исследований и разработок.)

Если и были когда у российских (имею в виду российских – до 1917-го, а не «россиянских» после 1991 года) и советских ученых и инженеров лучшие друзья и соратники из числа высших руководителей государства, то, не считая Петра Великого и Ленина, их было в истории России всего-то два!

Сталин и Берия.

И первый, конечно, – Сталин!

Именно советский – до 1985 года, а не антисоветский, начавшийся с *приводом* к власти Горбачева, период истории Отечества был периодом возвышения науки и техники, Кому, как не академическим умам, об этом знать, и кому, как не им, об этом громко говорить?

Ан нет!

«Россиянские» «академики» не только не подчеркивают вклад Сталина и Берии, но недрогнувшей рукой пишут строки, которые отдают явной политической и исторической шизофренией:

«Основой успешной деятельности СПП *РАН* было тесное взаимодействие Министерства обороны, Академии наук *СССР*, осуществлявшей научно-методическое руководство деятельностью СПП *РАН*, и военно-промышленного комплекса *СССР*».

Нет уж!

Тесное взаимодействие Министерства обороны, Академии наук, осуществлявшей научно-методическое руководство деятельностью академической Секции прикладных проблем и отечественного военно-промышленного комплекса, было основой успешной деятельности не СПП *РАН*, а СПП *АН СССР*!

СССР!!

Союза Советских Социалистических Республик!!!

ДА, ФУНДАМЕНТ...

Бывают гнилые фундаменты. На таком якобы «фундаменте» пытаются построить ельцинскую капитализированную «Россиюнию», Попытка безнадёжная и заранее обречённая на провал самими «прорабами» этой якобы «стройки».

Но бывают фундаменты нерушимые, вечные.

Заложил ли Сталин своей эпохой именно такой фундамент?

Не знаю, да и никто пока не знает – момент истины для России все ещё впереди...

Если сталинский фундамент был заложен на века, то уже в обозримой перспективе на этом фундаменте будет отстроена новая могучая – Советская Россия.

Если враги России сумеют разрушить не только «стены» Советского Союза, но и сталинский его фундамент, то Россию ждёт окончательный крах – страшнее любого бывшего.

Что же будет в реальности – возрождение или крах?

Как уже сказано – не знаю.

Но что я знаю точно, так это то, что все умное, доброе и могучее в нынешней дряхлеющей России покоится на фундаменте сталинской России, которая, в свою очередь, выстраивала себя на мощном фундаменте многотысячелетней русской цивилизации.

И в этом – в обеспечении преемственности от русской цивилизации к советской цивилизации, роль и значение Сталина оказались не просто велики, Сталин стал фактически олицетворением и творцом этой преемственности, главным её двигателем.

И здесь все объяснимо!

Ведь Сталин как личность с юных лет формировался в русле ценностей и грузинской культуры, и русских культурных и исторических ценностей.

Грузин, он, не отрицая себя как грузина, стал также уникальным великороссом, Уникальным в том смысле, что, родившись в лоне не русской культуры, Сталин развивался, не теряя связи со своей национальной культурой, но при этом все более напитывался соками и духом великой русской культуры.

В результате, оформившись как зрелая личность, Сталин смог посмотреть на русскую культуру не только изнутри – как природный великоросс, но и с некой перспективы.

А такой взгляд всегда более объёмен, более глубок и позволяет лучше охватить как сильные, так и слабые стороны той или иной цивилизации и того национального характера, который сложил эту цивилизацию.

КО ВТОРОЙ половине XIX века русская цивилизация стала фундаментом для строительства более обширного здания *российской* цивилизации, К началу XX века это было уже достаточно очевидно, и об этом писал, например, русский офицер Антон Деникин – тот самый, будущий белогвардеец.

Смеющимся сегодня над понятием «советский народ как новая историческая общность людей» не мешает знать, что задолго до 1917 года Деникин подметил, что при ведущей роли русского народа в России начинает складываться новый народ – российский.

И то, что уже в первой половине XIX века **русские** прогрессивные деятели приняли участие в судьбе талантливого крепостного **украинца** Шевченко, было фактом, если вдуматься, «знаковым». Как и то, что сам Шевченко, при всех его националистических настроениях, вел свой «Дневник» на русском языке.

Грузин Багратион принадлежит прежде всего русской истории, а уж затем – истории Грузии, почему о князе Багратионе, павшем в боях за свободу и независимость России, в нынешней «Грузии» вряд ли и знают.

Латышские стрелки стойко сражались в русской царской армии за свободу Латвии, но понимали при этом, что подлинная национальная свобода, то есть возможность сохранения национальной культурной самобытности, возможна для Латвии только в составе России.

Русский царизм действительно был в немалой мере тюрьмой народов, а вот русская цивилизация была тем фактором, который превращал в перспективе эту «тюрьму» в обустроенное совместными усилиями общежитие.

С развитием России в ее культуру все более вплетались яркие национальные нити, и русская культура становилась все более многонациональной, входя – уже как синтетическое явление – в культурное бытие нерусских народов, слагающих Российское геополитическое пространство.

Тем более многонациональной становилась социальная и политическая жизнь России.

После позорной именно для верхов (народ проявил себя героем!) Крымской войны 1854–1855 годов даже царская Россия не могла полностью игнорировать вызовы времени. В 1861 году была проведена реформа, давшая крепостному крестьянству личную свободу, а потребности государственного бытия вынуждали развивать – хоть как-то – экономику, промышленность и, увы, культуру.

«Увы» (для правящих кругов) потому, что развитая народная масса и угнетение – вещи несовместные. Но тут уж ничего нельзя было поделать – невозможно было и дальше держать народ в дремучем невежестве, поскольку, имея тотально невежественную народную массу, царизм не смог бы обеспечить даже минимально необходимую адаптацию России к новым историческим и экономическим реальностям.

Приходилось – худо ли, бедно – мириться с перспективой развития России, в том числе – и развития национальных окраин. Причем развития не только экономического, но и культурного.

К началу 80-х годов XIX века национальное самосознание в национальных периферийных регионах Российской империи, поощряемое общим развитием России, стало наталкиваться на возрастающую русификаторскую политику Петербурга. Однако эта политика не могла быть ни очень эффективной, ни очень жесткой, ни вполне последовательной.

С одной стороны, надо было русифицировать окраины, чтобы нейтрализовать возможные сепаратистские и центробежные тенденции в среде возникающей националистической интеллигенции (этих исторических *придурков* хватало в национальных регионах и тогда).

С другой стороны, нельзя было обеспечивать минимальное развитие образования в национальных регионах, не имея таких начальных образовательных учреждений, где основное преподавание велось бы на родном языке. И особенно верным это было для народов, обладающих древней национальной культурой.

А грузинский народ ею обладал.

Поэтому культурное развитие в грузинском обществе последней четверти XIX века шло как по линии расцвета чисто национальной культуры, так и по линии все большего вовлечения развитых грузин в сферу влияния и развития русской и российской культуры.

Вот на каком цивилизационном фоне началось развитие юного Иосифа Джугашвили – будущего великого Сталина.

РОДИВШИСЬ в конце 1879 года, Сталин начал свое образование в четырехклассном Горийском духовном училище в 1888 году – в неполные девять лет. Окончил он училище по первому разряду в июне 1894 года, то есть – четырнадцати с половиной лет, и сразу был направлен на учебу в Тифлисскую православную духовную семинарию.

Мы уже никогда не узнаем – как рано начал Сталин, например, читать? И какую азбуку он освоил первой – грузинскую или русскую? И на каком языке он прочел свою первую книгу? И что это была за книга?

Но можно не сомневаться в том, что развитие Сталина – интеллектуальное и духовное – началось рано, И, скорее всего, он научился читать не в результате поступления в Горийское духовное училище, а, напротив, его умение читать и несомненные способности стали одной из причин того, что его в это училище приняли.

Так же мы не знаем достоверно – насколько глубоко и благотворно было влияние на натуру Сталина семейной атмосферы. Сплетен на этот счет в разное время было запущено в свет немало, но с высокой степенью достоверности можно говорить, пожалуй, лишь о том, что тяжелой атмосферы в доме не было.

Не было уже потому, что мать Сталина – Екатерина Георгиевна Геладзе – была женщиной явно не скандальной и сдержанной. И, надо полагать, умела приглушить те или иные эмоциональные всплески, которые были свойственны отцу Сталина – натуре, эмоционально достаточно подвижной.

Сталин, напротив, рано обрел умение быть сдержанным (но – отнюдь не угрюмым). Однако сдержанность Сталина оказалась, как я догадываюсь, не только результатом влияния характера матери, но и результатом того, что полноценно глубокой близости с родителями у Сталина не получалось. Ведь отношения детей с родителями оказываются богатыми тогда, когда они окрашены как эмоциональной, духовной, так и интеллектуальной близостью. А вряд ли даже мать, не говоря уже об отце Сталина, была интеллектуально близка мыслям и чувствам своего Сосо.

Но заботиться о нем они, вне сомнений, заботились, иначе вряд ли бы Сталин так рано вступил на путь восхождения к высотам знаний и размышлений и вряд ли бы его первое становление протекало в Гори так успешно.

А оно протекало успешно.

При этом Сталину и родиться повезло не только в нужное время – когда на социальном небосводе мира начинали собираться первые предвестники социальных бурь XX века, но и в нужном месте – в старинном многонациональном Гори, городе с древней и богатой историей, но – относительно небольшом.

Думаю, если бы Сталин родился в Тифлисе или, наоборот, в глухом кавказском захолустье, его становление не было бы таким быстрым и прочным.

В Тифлисе его способности могли бы затеряться в суете большого – по тогдашним меркам – города, на них могли бы просто не обратить должного внимания. Конечно, Сталин все равно так или иначе пробился бы к образованию и развитию, но, весьма вероятно, с большим бы трудом.

А в глуши...

Ну, в глуши – как в глуши! Там любые способности не столько развиваются, сколько глухнут, не имея даже минимальных условий для развития.

В Гори же Сталин был замечен сразу – для Горийского духовного училища будущий гений даже в отрочестве был фигурой несоразмерного калибра.

ГОВОРЯ «будущий», я хочу сказать, что в отрочестве Сталин гением, конечно же, не был, Ведь он имел задатки не музыкального гения – как юный Моцарт, не поэтического – как Пушкин, не живописного – как Айвазовский или математического – как Гаусс.

Чисто творческий, художественный гений чаще всего проявляется рано, особенно у музыкантов, художников. Как правило, рано заявляют о себе и будущие гениальные ученые...

А как надо понимать и принимать гений Сталина?

Сталин имел задатки гениального социального аналитика и реформатора и даже больше – социального демиурга¹ и в полной мере эти задатки со временем развил.

Но именно что – **со временем!**

Гений социального анализа, а тем более – гений социальных преобразований, формируется и зреет постепенно. И хотя уже в молодости он обязательно проявляет себя выдающимся образом – как это было и со Сталиным уже в начале его революционной деятельности, социальный гений выявляется не сразу. Возможно, он не сразу открывается даже самому носителю этого гения.

Мальчику Моцарту достаточно было сесть за инструмент, чтобы все осознали его гениальность (или хотя бы гениальные задатки).

А как и чем мог заявить о своей гениальности мальчик Сосо Джугашвили?

Нет, лишь с годами, по мере завоевания авторитета, появления сторонников и последователей, по мере оттачивания своих идей и т. д., социальный гений получает полное развитие, а затем – признание. То есть становится тем, кто входит в мировую историю как одна из ее великих фигур.

Юному Сталину было до этого очень далеко, и вряд ли он догадывался в Гори о своей великой будущности.

К тому же у Сталина были не очень-то благоприятные «стартовые» условия...

Тот же Наполеон Бонапарт, пусть он и не родился в семье аристократической и богатой, перед проблемой куска хлеба в детстве не стоял и возможности для образования и развития у себя дома, в семье, имел.

Еще благоприятнее были условия для развития у юного Ленина: вполне обеспеченная и дружная семья, интеллектуальные родители с выдающимися педагогическими и нравственными качествами, богатая библиотека, развитые братья и сестры...

Бедность молодого Бонапарта – и во время учебы, и в полку – была относительной. Она не лишала будущего императора возможности приобретать и читать книги, участвовать в интеллектуальной жизни общества и т. д.

Скромные условия жизни молодого Ленина также не ставили его перед необходимостью элементарно выживать. Было скромное, однако все же состояние матери Ленина... было скромное, однако все же не такое уж и незначительное наследство...

Все это позволяло будущему вождю пролетариата и русских народных масс сосредотачиваться на главном – на обдумывании стратегии и тактики борьбы, на политической публицистике... Сосредотачиваться на деле и на себе в этом деле.

¹ Демиург – в Древней Греции вначале – название свободных мастеров, художников; позднее – высшее должностное лицо в дорических государствах, например в Ахейском союзе. В философии Платона – божество как творец мира. В переносном смысле – созидательная сила, творец.

Молодой же Сталин был подобного почти лишен, Первые годы жизни Сталина его семья не бедствовала, но ее материальное положение не только не позволяло ничего лишнего, но не всегда давало даже необходимое – особенно если иметь в виду задачу развития личности.

И можно лишь удивляться тому, как быстро Сталин интеллектуально и духовно вырос, В Тифлисе, в духовной семинарии, он очень быстро адаптировался и в считанные год-два стал, в политическом отношении, весьма зрелой личностью.

И даже на удивление зрелой личностью, если иметь в виду как скромные по возможности «стартовые» условия, так и юный возраст.

Хотя...

Хотя чему тут удивляться?! Он ведь был пусть еще лишь формирующимся, но – будущим Сталиным!

«Краткая биография», изданная при жизни Сталина (а значит, им просмотренная и одобренная), сообщает о создании в семинарии под руководством Сталина марксистских кружков, о его агитационнопропагандистской работе в железнодорожных мастерских Тифлиса и т. д. И все это, вне сомнений, соответствует истине – молодой (да что там молодой – юный, семнадцатилетний!) Сталин проявил все возрастающую социальную активность почти сразу по приезде в Тифлис.

Но в той же «Краткой биографии» скромно не подчеркивается, что Сталин, тогда далеко не самый образованный и социально адаптированный молодой человек в Тифлисе с революционными устремлениями, быстро выдвинулся в **лидирующую** группу тифлисских социал-демократов. А ведь в Тифлисе – центре Кавказского края – хватало фрондирующих природных тифлисцев, которые сами были не прочь «выйти» в лидеры.

Но Сталин, попав в благоприятную среду, почти сразу начал мощно набирать силу как политик. Причем как политик, однозначно связывающий себя не с интересами политической – пусть даже вне легальных рамок – карьеры, а с коренными интересами народных масс.

Сталин ведь и сам был плоть от плоти простого народа. И в революцию он шел не как «юноша бледный со взором горящим», а сразу как человек практических задач и дел.

Я БЫ сказал так.

Дома, в Гори, он впитывал в себя начальные знания, обогащал себя первыми раздумьями и эмоциями и учился быть собранным и сосредоточенным, Его разум и душа принимали в себя все более насыщенный «раствор» мыслей и чувств...

В Тифлисе этот «раствор» стал еще насыщенней и быстро превратился в пересыщенный.

Когда это произошло, кристаллизация Сталина как революционера наступила почти мгновенно. Он не увлекся дилетантски – на время юности – марксизмом и романтикой «борьбы», а очень рано сознательно выбрал свой путь в жизни – путь профессионального революционера.

В этом, как и во многом другом, Сталин оказался схож с Лениным.

Позднее Сталин говорил, что его становление как борца с режимом началось вначале с возмущения теми жесткими ограничениями, которые накладывало семинарское начальство на жизнь учащихся, в частности – на круг их чтения, Однако не думаю, что у Сталина в любом случае могли хотя бы на мгновение возникнуть мысли о возможности для себя церковной карьеры.

Да, мать Сталина до самой смерти была глубоко верующим человеком (как и мать Берии, к слову), верующим был и отец, так что в детстве Сталин, безусловно, верил – как верят дети, не задумываясь над сутью вопроса.

Но время учебы в семинарии – это уже пора вопросов и поиска ответов на эти вопросы, А Сталин уже в юные годы обладал умением быстро находить ответы в том случае, если он задумался над чем-то всерьез. Поэтому, на мой взгляд, его отход от догм религии произошел

достаточно рано, И, собственно, здесь он был среди семинаристов не исключением, Просто духовная семинария была удобным и дешевым вариантом получения образования для представителей социальных низов, А преподавание в крупных семинариях, из числа которых была и Тифлисская, было поставлено очень даже неплохо. И отнюдь не только Священного Писания и канонического права.

Между прочим, здание Тифлисской духовной семинарии, выстроенное в стиле классицизма, было одной из архитектурных достопримечательностей Тифлиса. Примечательна она была и другим. Так, за год до поступления Сталина в семинарию социал-демократ Ладос Кецохвели организовал там забастовку, после которой 87 студентов были исключены.

Однако в натуре Сосо Джугашвили не было духа бунтарства как проявления эмоциональной нестабильности и анархических порывов. Скорее юный Сталин видел себя в перспективе кем-то вроде нового апостола равенства и справедливости, кем-то вроде пророка или идеолога. Но – не религиозного пророка и не теоретика-богослова. Сталин задумывался о бремени и выборе *социального* духовного лидерства. Это видно даже из того известного юношеского стихотворения, о котором я скажу чуть ниже.

Нет, священника из семинариста Иосифа Джугашвили не получилось бы при любом развитии его судьбы.

Другое дело, что учеба в духовной семинарии давала особые возможности для глубоких размышлений о жизни, о сути человека и человеческого общества. Любые серьезные философские тексты – это хорошая отправная точка для собственных раздумий, для нравственных и духовных открытий. А тексты Библии – как Ветхого Завета, так и тем более Нового Завета – в этом отношении оказывались хорошей пищей для ума и сердца. При этом знание «первоисточника» назубок было для учащихся семинарии обязательным, и Сталин, с его феноменальной памятью. Библию, конечно, знал. И, что еще важнее, наверняка осмыслял и переосмыслял ее идеи.

Но что интересно и примечательно!

Сталин включился в революционную деятельность (вначале – просто занявшись изучением марксистских работ в нелегальном кружке) уже в 1896 году, на втором году учебы в семинарии. В 1898 году он вступает в тифлисскую организацию РСДРП (тогда еще – не«... (б)», поскольку само понятие «большевик» появится лишь через пять лет).

Но лишь в мае 1899 года его исключают из семинарии – как сообщается в его советских биографиях – за пропаганду марксизма. Собственно, это – объяснение самого Сталина, который в 1931 году, отвечая на вопрос об образовании в анкете делегата Московской районной партийной конференции, указал: «Вышиблен из православной духовной семинарии за пропаганду марксизма».

Но «вышибли»-то Сталина, имевшего и до этого немало замечаний, на пятом году учебы! В двадцать лет!

Почему так поздно?

Что – Сталин умело конспирировался? Ну, надо полагать, было не без этого – наукой и искусством конспирации Сталин владел мастерски.

Однако, как я предполагаю, объяснение здесь надо искать скорее в незаурядности натуры Сталина, которую его семинарские преподаватели – люди опытные и даже многоопытные, не могли не видеть.

Формально семинариста Джугашвили исключили за неявку на экзамен, хотя он потом писал объяснения, пытался оправдаться объективными причинами, Но это был лишь повод – исключили Сталина за его взгляды, а не за отлучку, Однако исключили его далеко не сразу после того, как появились поводы – формальные или существенные – для его исключения. Сталин не отличался покорностью, и одно его увлечение «нежелательной» или «запрещенной» литературой могло стать основанием для отчисления.

Но вот же – не стало.

Похоже, очень не хотелось чиновной, официозной России так вот взять и лишиться перспективного, многообещающего юноши, отдать его в среду «смутьянов».

Но Сталин уже выбрал себе судьбу и не отступал от нее до своего последнего дня.

Его и убили-то, кроме прочего, за то, что он всю свою жизнь жил интересами большого дела, никогда не сбиваясь на шкурничество...

ПОЧЕМУ Сталин стал революционером?

Он был человеком из самых «низов», но если бы стремился выбиться в Российской империи в «верхи», и даже – в очень значительные «верхи», то наверняка смог бы этого добиться. И совсем не обязательно – на церковной стезе, Царской России нужны были незаурядные нацмены на самых разных ролях – от администрирования до преподавания, а Сталин был, конечно же, незауряден.

Но я уверен, что у Сталина никогда не было и тени соблазна идти по жизни не как Сталин, а как, например, приват-доцент или статский советник Иосиф Джугашвили. И тому есть прямое и убедительное доказательство – стихотворение юного Сталина, точнее – юного Иосифа Джугашвили, опубликованное в тифлисской газете «Иверия» 25 декабря 1895 года.

Пожалуй, нелишним будет привести здесь один из наиболее удачных переводов этого если не первого, то – одного из первых произведений Сталина:

*Ходил он от дома к дому.
Стучась у чужих дверей.
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.*

*А в песне его, а в песне.
Как солнечный блеск, чиста.
Звучала великая правда.
Возвышенная мечта.*

*Сердца, превращенные в камень.
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум.
Дремавший в глубокой тьме.*

*Но вместо величья и славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.*

*Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»*

Будущие приват-доценты и статские советники таких стихотворений не пишут – даже в том нежном возрасте, когда так хочется ощутить себя одновременно бунтарем, сосудом мировой скорби и прогрессивным, ищущим правды «индивидуумом»...

В этих строках, литературно не вполне, конечно, самостоятельных и самобытных, четко заявлена не просто позиция, а судьба, вся линия жизни. И вот она-то была заявлена вполне самостоятельно и самобытно.

Так что Сталин выбрал судьбу профессионального вожака масс рано и сознательно.

Но почему все же Сталин ее выбрал?

Умный и подлый (что особенно обидно, потому что речь – о талантливом человеке) агент мировых наднациональных сил Григорий Климов, бывший доцент Московского энергетического института, бывший майор Советской Армии, перебежавший на Запад в 40-е годы, написал ряд книг о природе тяготения человека к власти. Напомню о таких из них, например, как «Князь мира сего», «Имя им легион», «Протоколы красных мудрецов»...

Поскольку задачей Климова было навести тень на ясный день и заморочить голову как можно большему числу людей, проблеме власти и причины, побуждающие людей идти к власти, этот экс-доцент рассматривал в кривом зеркале. Но поскольку человеком он был умным, то в своих книгах написал и много правды – иначе ему бы не поверили даже легковверные. Поэтому у Климова есть много очень точных мыслей о тех, кто стремится к власти во имя удовлетворения своих нездоровых и шкурных побуждений.

К последним Климов отнес, естественно (естественно для задач Климова), и Ленина со Сталиным, Климов трактовал о некоем синдроме «латентной гомосексуальности Ленина», заодно причисляя к носителям этого синдрома и Сталина.

Однако ни у Ленина, ни у Сталина не было «климовского» стремления к власти. Достаточно напомнить, что Ленин был готов уйти от руководства ЦК в момент разногласий по вопросу о Брестском мире, а Сталин несколько раз отказывался от поста Генерального секретаря ЦК.

Безусловно, эти отказы не означали намерения отойти от дел, да и были эти отказы по смыслу скорее ультиматумами. Однако подобная заявленная готовность говорит о многом... И, в частности, – о глубокой убежденности Ленина и Сталина в том, что если они, формально отказавшись от руководства, апеллируют к партийной массе, то масса выберет **их** и станет на их сторону.

А станет потому, что Ленин и Сталин были во всех принципиальных вопросах практически всегда правы (это показывало дальнейшее развитие событий) и умели эту свою правоту доказать и объяснить народу.

Умели в отличие от тех «вождей», которых верно описал ловкий слуга Золотой Элиты Григорий Климов и которые в исторической перспективе оказались у разбитого корыта.

Уметь организовать людей – уже нечастый талант. Организовать их на созидание – еще более редкий талант. И уж совсем штучный талант – организовать широкие народные массы на такие политические усилия, которые обеспечивают массам устойчивую созидательную **историческую** перспективу.

Мировая история знает только два примера подобных политиков – Ленина и Сталина. Однако суть этих двух исторических фигур такова, что – при всей их личностной самобытности и уникальности – правильнее говорить о них сегодня не как об исторических личностях, а как об исторических **явлениях**!

Да, Ленин и Сталин – это уникальные **явления** мировой истории, потому что только они оказались личностным воплощением масс – как партийных, так и народных, Владимир Маяковский, сказавший в стихах о Ленине лучше всех (в прозе это лучше всего сделал Горький), не ради броской формулы, а отражая действительное положение вещей, написал:

*Мы говорим «Ленин» – подразумеваем «Партия»,
Мы говорим «Партия» – подразумеваем «Ленин».*

Эта формула полностью применима и к Сталину, Как и Ленин, Сталин был силен не умением «подобрать аппарат» или «провести интригу» – а полной слитностью с интересами и задачами массы, политические чаяния которой выражал революционный авангард этой массы – партия большевиков.

Один из основных догматов христианства – триединость Бога, то есть одновременное совмещение в одном лице Бога Отца, Бога Сына (Иисуса Христа) и Святого Духа.

Это – религиозный миф.

Но и в реальной истории человеческого общества бывают моменты, когда в одной исторической личности совмещаются сразу целые пласты общества! И чем более полно и гармонично реализуется это совмещение, тем более грандиозными и удивительными оказываются результаты исторической деятельности того лица, которое олицетворяет собой чаяния и потребности эпохи.

И чем более осознанно, искренне и полно отождествляет себя историческая личность с потребностями общества, тем более величественных результатов эта личность добивается вместе с теми пластами общества, интересы которой не выражает даже, а **воплощает в себе**.

И, конечно же, такой деятель обязательно собирает вокруг себя когорту соратников и помощников, А еще точнее – она быстро собирается и сплывается вокруг него сама, и ее представители тоже принимают на себя частицу той харизмы, которой обладает лидер.

Посмотрим на такие фигуры мировой истории, как французы Людовик XI, Генрих IV и Наполеон, немец Бисмарк, русские Иван Грозный и Петр Великий, русская немка Екатерина Великая, индийцы Махатма Ганди и Неру, американцы Линкольн и Франклин Рузвельт...

Вспомним Кемаля Ататюрка, Мао Цзэдуна, Хо Ши Мина, Фиделя Кастро, Муамара Каддафи, панамского генерала Омара Торихоса, который хотел войти «не в историю, а в зону Канала»...

Если мы посмотрим на всех них и других, схожих с ними по судьбам и результатам, то мы увидим, что их деятельность была исторически успешной тогда, до тех пор и в той мере, в какой они исходили из исторической необходимости тех или иных действий.

Не своих действий, а действий организуемых ими пластов общества или более того – народных масс.

Глядя на начало общественной деятельности молодого Сталина (тогда она сводилась к чисто революционной деятельности), можно подумать, что для Сталина понимание сказанного выше было почти врожденным. Но, конечно же, он приходил к этому пониманию хотя и быстро, однако – не по мановению руки, Иосиф Джугашвили много работал над собой, и это расширяло его возможности по работе с массами трудящихся.

А эта работа, в свою очередь, влияла на Иосифа Джугашвили, превращая его постепенно в Кобу, а затем – в **Сталина**.

Нет, Иосиф Джугашвили не мог не стать революционером, а став революционером, он не мог не выработаться в Сталина, Именно на такую судьбу обрекал его масштаб его натуры.

В ЦАРСКОЙ России большевики оказались самой лучшей, самой честной, искренней, бескорыстной и чистой частью нации, И на этом, пожалуй, стоит остановиться более подробно...

На что может рассчитывать та или иная страна, а тем более великая страна, если она все более втягивается в состояние кризиса (а Россия втягивалась в него еще до крестьянской реформы 1861 года, а потом – тем более)?

Пожалуй, она может рассчитывать и надеяться лишь на то, что рано или поздно судьбы страны и нации возьмут в свои руки те, кто будет действовать исключительно в интересах страны и нации.

Они-то страну и спасут!

Возьмем, например, послеробеспьеровскую Францию времен Директории, Тысячелетняя монархия себя исчерпала и рухнула, а после бурных и честных лет революции наступила «эпоха» Директории – режима воров и коррупционеров. Францию разворовывали, Франция гибла...

Но вот во Франции приходит к власти Первый консул Бонапарт и сразу же привлекает к делам управления новых людей... Тех, кто живет – хотя бы более-менее – интересами дела. И ситуация в стране изменяется почти мгновенно к лучшему!

А потом для новой когорты и ее лидера начинается искус соблазнами. Бывшие герои утопают в роскоши, (Какое, к слову, точное выражение – *«утопать»* в роскоши)! Роскошь для человеческой души то же, что камень на шее у утопающего, – точно так же тянет на дно.)

В итоге погрязший, утонувший в роскоши – не столько личной, сколько роскоши соратников – бывший Первый консул Республики Бонапарт, униживший себя до звания императора Наполеона, терпит крах и доживает свои дни на маленьком острове Святой Елены...

Лишь там он кое-что понял, И тогда записал, что нельзя заваливать сотрудников золотом – они после этого не хотят идти на труды, лишения и смерть.

А Сталин?

И Наполеон, и Сталин полностью принадлежали своей и именно своей эпохе – ничего иного практическому политику, а тем более главе государства, не остается, Политический мыслитель может обгонять свое время на века, то же самое можно сказать о художнике, ученом, инженере... Реальный же политик не может позволить себе роскоши быть неконкретным, мыслить «вообще», а не в привязке к той исторической эпохе, в которой он действует.

(Я имею в виду, конечно, крупные исторические личности, а не пигмеев ума и духа типа «папаши» Дювалье в Гаити или «президентов» Клинтона, Буша-младшего, Обамы и т. д., не говоря уже о «россиянском» Борисе Ельцине и его сменщиках.)

Однако даже выдающийся политик – не только творец, но и продукт эпохи. Он – творец новой эпохи, но продукт той эпохи, в которой он формировался. А точнее – продукт своего развития и саморазвития, предшествующего политическому взлету.

Наполеон, хотя и родился на Корсике с ее атмосферой идеализма (порой кровавого, выраженного в вендетте), был продуктом буржуазного, то есть меркантильного, воспитания. Он мог рискнуть и рисковал, но – ради успеха, К тому же он был военным, А риск ради карьеры и успеха – это одна из профессиональных черт военных во все времена, а уж в индивидуалистические – тем более.

Буржуазно воспитанный человек способен порой на высокие порывы, но не способен на высокий жизненный путь. Если мерило успеха – роскошь, то она рано или поздно человека утопит.

Схема здесь удручающе проста...

Вначале self-made-man («селфмейдмен» – «человек, сделавший сам себя») пробивается «наверх», и в этот период он отказывает себе если не во всем, то – во многом...

Он упорно трудится, самосовершенствуется (хотя бы в том, в чем намерен преуспеть), Он рискует – вплоть до жизни, как это было с молодым Бонапартом под Тулоном или на Аркольском мосту...

Затем – всевозрастающий успех, привилегии, золото, блага, роскошь, и если не упоение лаврами, то – принятие их как видимый и понятный всем атрибут признания и власти.

Затем – падение с вершины, как крайний случай. Но в любом случае, даже успешном, неизбежна нравственная и деловая деградация.

Пока тот же Бонапарт опирался на лучшие силы нации (а он первое время на них и опирался), он шел от успеха к успеху.

Потом он и его маршалы «поднялись на вершину», а путь оттуда был только вниз.

Пока они шли вверх, шла вверх и новая Франция, Когда они начали нравственно падать, упала и она, И это можно считать некой социальной аксиомой: «страну, скатившуюся в глубокий кризис, способны спасти только лучшие ее силы».

Но лучшими силами царской России были именно и только большевики, выдающимся представителем которых был уже до революции Сталин.

Коммунистически воспитанный человек, большевик, высокими *порывами* не живет, он живет и руководствуется высокими идеалами и идеями. Он выбирает непростой и высокий жизненный путь не во имя своего личного успеха, а во имя успеха своего дела. Не помню, кто точно, но кажется, болгарский революционер Христо Ботев прекрасно сказал: «Если проиграю, то только себя. Если выиграю – выиграет весь народ».

Того, кто мыслит и действует так, роскошь и золото не развратят – они ему просто не нужны. И роскошь его не утопит.

Это не значит, конечно, что подлинный большевик – обязательно аскет, Но он никогда не сибарит, не гедонист, видящий смысл жизни в наслаждении.

И дело – не в самоограничении.

Коммунистически воспитанному человеку – а большевики именно ими и были уже в условиях царизма – не то что совестно иметь рубашку ручной работы из тонкого голландского полотна, в то время как у миллионов нет и рубища из грубой холстины.

Большевику **неинтересно** иметь такую редкую «изячную» рубашку, Если к тому есть возможность, он не будет, конечно, носить грубую рубаху, а предпочтет обычную, из нормальной ткани.

И, конечно, чистую.

Но большевику не нужны личные состояния, златотканые мундиры и дворцы лично для себя! Ему нужно большое, интересное дело, в котором он мог бы сделать для страны и народа максимум того, что он может сделать.

Дворцы ему нужны **для всех** – Дворцы культуры. Дворцы молодежи. Дворцы пионеров...

Наполеон и его маршалы любили себя во Франции, Они любили и Францию, но такую Францию, где они, выбравшись «наверх», могли бы невозбранно любить **себя** и тешить **свою** – кто гордыню, кто – утробу.

А Сталин и его товарищи по революционной борьбе любили Россию в себе, И ту будущую Россию, за которую они боролись, они любили не как будущий источник **личных** благ – после того, как они окажутся «на вершине»!

Они любили ее именно как будущую великую страну с великим народом, который заслуживает умной и изобильной жизни и который надо направить на путь к такой жизни.

Ленин, Сталин и большевики в принципе не могли «достичь вершины» и «почтить на лаврах»! Решив одни великие задачи, они видели и ставили перед собой еще более великие задачи и решали теперь уже их.

Большевики двигались не «наверх», авширь и вдаль – как осваивают новые земли.

Конечно, я имею в виду подлинных большевиков, то есть тех, кто был «твердокаменным» при Ленине и всегда шел за Лениным, а затем стал «железным» при Сталине и всегда шел за Сталиным.

С началом XX века Россия, сохраняя царизм, все более начинала отставать от передовых стран – на этот счет есть убедительная статистика. И даже переход к буржуазной демократии положения дел уже не спасал – капитализм не мог обеспечить России ни суверенного развития, ни требуемых темпов развития, Это мог дать России только социализм.

Вот почему Россию могли спасти только большевики и спасли именно большевики!

Именно они – в итоге – сохранили ее единство и неделимость, именно они обеспечили России развитие ее независимости, экономической, культурной и военной мощи, На излете

жизни, в эмиграции, это признал публично, в своих мемуарах, даже дядя Николая II – великий князь Александр Михайлович.

Из кризиса, в который завел Россию царизм, ее вывели большевики, И уже это доказывает: большевики были лучшими!

Да, и из них не все выдержали искус материальных благ, даваемых властью. Скажем, Троцкий, Зиновьев, Каменев вели себя в этом отношении все менее достойно, просто *жирюя*. Бухарин, и не он один, тоже позволял себе роскошь наслаждаться жизнью по принципу: «Я тоже человек!»

Но ведь уже Ленин в своем «Письме к съезду» (у нас еще предстоит разговор о нем позднее) предупреждал о «небольшевизме» Троцкого, о нестойкости Зиновьева и Каменева, о теоретическом невежестве Бухарина...

А вот Сталин – для послереволюционного Ленина образец большевика во всем, кроме «грубости», – никогда так и не позволил себе чего-либо большего, чем комфорт.

Даже – в старости.

Но комфорт для компетентного главы государства – одно из условий его успешной государственной деятельности.

При этом Сталин прекрасно понимал развращающее влияние роскоши и привилегий, И если он давал что-либо партийным и государственным лидерам, то прежде всего хорошие жилищные условия и разгрузку от быта, то есть – как раз комфорт, требуя взамен полной погруженности в дело, Поэтому сталинские наркомы до гробовой доски оставались людьми, в личных запросах, как правило, скромными.

За Лениным и Сталиным пошли не только новые, молодые силы России, но и лучшая часть старых сил, Все то лучшее, что было в России до 1917 года, **после** 1917 года оказалось у большевиков или с большевиками!

Даже – ученые.

Даже – интеллигенция...

А точнее – наиболее патриотичные и способные ученые, наиболее сознательная и бескорыстная часть интеллигенции.

С инженерами оказалось сложнее – среди них было больше дельцов, больше *богаченьких*...

Однако немало осталось с большевиками и инженеров.

Если же говорить о российских дореволюционных буржуазных политиках, то все они оказались по сравнению с ленинско-сталинским ядром большевиков просто бездарями и пигмеями и все стали эмигрантами.

Получив власть в феврале 1917 года, кадеты, эсеры, трудовики, меньшевики и т. д. ее бездарно упустили, так и не попытавшись использовать ее на благо народов России. В эмиграции никто из них не поднялся до серьезных общественных высот, особенно – чистые «управленцы».

Даже русские «деловые люди» во влиятельные мировые круги не вошли.

Когда в 1685 году, после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта Генриха IV о свободе вероисповедания, из Франции были изгнаны гугеноты, протестантские страны получили целый слой полезных, деятельных членов общества в виде гугенотов-эмигрантов.

А в лице российской послереволюционной эмиграции Европа получила, в массе своей, «некондицию».

Кого мы можем вспомнить?

Сбежавший из РСФСР профессор Ломоносов? Построенный им для Советской России в начале двадцатых годов тепловоз работал в СССР до 1952 года, но его создатель особой славой за рубежом не приобрел.

А кто еще?

Русский профессор Тимошенко? Да, уехал в США и написал там классический учебник по сопротивлению материалов, по нему учились и советские студенты...

Русский авиаконструктор Сикорский? Да, стал в США основателем и главным конструктором крупнейшей вертолетной фирмы «Сикорский»...

Бывший инженер Балтийского судостроительного завода Юркевич и еще два русских инженера – Жаркевич и Петров создали французский трансатлантический лайнер «Нормандия», О нем писали, что это – «скорость, отлитая в металл»...

Был еще изобретатель телевидения Зворыкин, но он лишь по стечению обстоятельств не вернулся в СССР, уже будучи знаменитым в Америке.

Можно назвать еще два-три известных имени, например химика Илью Пригожина, но в целом – на удивление немного!

Цвет русской науки и инженерного дела остался с большевиками именно потому, что люди мысли и дела поняли – эти страну не угрожают, а спасут и возвеличат.

В том числе и поэтому Сталин стал революционером – он был из лучших!

КТО-ТО – не помню, увы, кто – очень верно сказал, что гении – это волю, которые работают по 14 часов в сутки. Конечно, для того, чтобы быть или стать гением, одного 14-часового рабочего дня, пусть даже заполненного исключительно работой ума и сердца, недостаточно. Но работоспособность – это для гения одно из неизменных «квалификационных» условий. И Сталин ему, безусловно, соответствовал.

Причем он много времени всегда отдавал самообразованию. Самоучкой он не был – Тифлисская семинария дала хорошую методическую школу приобретения и усвоения знаний, но после исключения дальнейшее образование Сталина было делом уже самого Сталина.

Его исключили из семинарии 29 мая 1899 года, а 28 декабря 1899 года он поступил на работу в Тифлисскую физическую обсерваторию, Перерыв между исключением и началом постоянной работы оказался немалым – семь месяцев! Чем были заполнены для Иосифа Джугашвили эти семь месяцев?

Апокрифические² истории о его житье-бытье в тот период то ли с положительным, то ли с отрицательным балансом я в расчет не беру, Но могу предположить, что эти месяцы были для Сталина поиском себя – не в том смысле, что первые репрессии (а исключение из семинарии было, конечно, репрессией) заставили его сомневаться в верности будущего выбора судьбы.

Такой крутой поворот в юной жизни – вещь серьезная. Одно дело на фоне регулярной учебы и достаточно устоявшегося повседневного существования изучать Маркса и даже – вести рабочий кружок. И другое дело – оказаться вне размеренного порядка дня и без, что немало важно, устойчивых средств к существованию.

Тут было над чем задуматься...

В одной из жандармских ориентировок 900-х годов на Сталина указано как профессия – «конторщик, бухгалтер». Не знаю, с чего вдруг жандармы так определяли профессию Сталина – еще в семинарии он не просто интересовался марксизмом, но вел практическую революционную работу, то есть уже в период учебы в духовной семинарии Сталин осваивал азы своей подлинной будущей профессии – профессии революционера и партийного работника.

Тем более он стал, так сказать, совершенствоваться в этой профессии после исключения из семинарии, Но между исключением и началом работы в Тифлисской физической обсерватории прошло семь месяцев, а есть надо было хотя бы раз в день, но – каждый день...

Да и одеваться надо было хоть как-то – тоже расход.

² Апокриф (от греческого *арокγυφος* – тайный) – недостоверная, вымышленная история, первоначально – с библейским сюжетом, не признаваемым официальной церковью.

Воспоминания тех, кто знал его тогда, свидетельствуют, что ему помогали товарищи, и, как я понимаю, Сталин относился к таким вещам без комплексов. Он ведь не бездельничал, а работал, и работал много, но за свою революционную работу денег не получал. А жить – элементарно жить – надо было. Так что было зазорного и недостойного в том, чтобы принять помощь тех или иных товарищей?

Однако даже с точки зрения устойчивости легального положения надо было где-то работать и в житейском смысле слова. Очевидно, Сталин и использовал свою немалую по тем временам образованность для того, чтобы иметь в первые месяцы после исключения из семинарии какой-то легальный заработок в одной из тифлиских фабричных, торговых или иных контор.

Бухгалтер – профессия точная, тщательная. С другой стороны, она позволяет изнутри увидеть экономику, понять психологию капиталиста, заводчика, банкира и «технологии» их дела.

Эти знания Сталину, вне сомнений, очень пригодились тогда, когда началась его после-революционная государственная деятельность. Но бухгалтерские знания пригодились, весьма вероятно, Сталину и до революции... Например – во время забастовок при переговорах с руководством заводов Манташева, Ротшильдов и т. д., а также – в щекотливых делах возможного финансирования «деловыми людьми» революционной работы.

Бывало ведь всякое – вспомним того же фабриканта Савву Морозова, помогавшего большевикам.

Так или иначе, жизнь в Тифлисе давала много возможностей – столица Кавказа начала XX века была своеобразным городом. При населении в более 160 тысяч человек национальный состав горожан выглядел, пожалуй, неожиданно: армяне – 38,1 %; грузины – 26,8 %; русские – 24,8 %; поляки – 3,4 %; персы – 3,1 %; евреи – 1,1 %... В городе жило около 2 тысяч англичан, шведов, немцев, а также лезгины, осетины и другие представители доброго десятка других малых кавказских национальностей.

Было на что посмотреть, было у кого поучиться, было к чему прислониться, было с кем поспорить...

Западные «исследователи»-антисоветчики (ставлю слово «исследователи» в кавычки, потому что в природе не существует **ни одного** умного труда советологов о Сталине) считают, что национальный-де состав учащихся Тифлисской семинарии (в основном – бедные грузины и немного русских) и религиозный характер заведения якобы не позволили молодому Сталину иметь разнообразный круг общения – мол, нельзя было познакомиться с евреем, пообщаться с католиком и т. д. Отсюда, мол, и узость кругозора, и якобы нетерпимость к иным точкам зрения и взглядам.

Глупость – с любой точки зрения, как логической, так и фактической!

Во-первых, Сталин рано вошел в революционную среду, а тех же евреев там хватало. Не раввинов, конечно, но Сталина ведь не теологические диспуты интересовали.

Во-вторых, Тифлис был городом, как видим, многонациональным, а значит, и пестрым в конфессиональном отношении. Молодой же Сталин был человеком социально динамичным, контактным и интересным для любого собеседника. Так что круг общения у Сталина был, вне сомнений, достаточно богатым и разным, то есть таким, который позволял знакомиться с различными точками зрения, включая прямо противоположные.

А как метко заметил Маяковский, «общение с людьми почти заменяет мне чтение книг». Будучи умницей, поэт осмотрительно и мудро употребил слово «почти» (которое – по меткому замечанию белорусского драматурга Макаенка – «почти слово»).

но главным в мысли Маяковского было то, что живое общение с разными людьми – прекрасная школа впечатлений.

И Сталин в этой тифлисской «школе общения» был, конечно же, не последним учеником.

К моменту исключения из семинарии он уже всерьез был поглощен делами революционными, Он был одним из активных членов марксистского ядра социал-демократической организации «Месамедаси», расширял связи в рабочей среде Тифлиса, вел кружки, писал листовки, организовывал стачки.

Уже решив отдать делу революции всего себя, то есть – стать профессиональным революционером, Сталин в семь месяцев 1899 года, с момента исключения до момента начала работы в Тифлисской физической обсерватории, много времени отдал, вне сомнения, и самостоятельному завершению базового образования, Прервать вот так сразу образовательный процесс было бы неразумно – будущий политический лидер должен знать много.

С другой стороны, чтобы иметь возможность систематически заниматься, надо было исключить возможность ареста и новых репрессий, Возможно, поэтому весь 1900 год в сталинской биохронике особыми событиями не отмечен, хотя 1 мая 1900 года он выступал на маевке в горах под Тифлисом перед собранием 500 рабочих.

Но в целом, как я понимаю, Иосиф Джугашвили в тот, 1900-й, год не столько учил и организовывал других, сколько самосовершенствовался, Для поддержания скромного существования надо было не так уж и много, а работа в обсерватории давала не только какие-то средства и квартиру, но и время для занятий.

ОБСЕРВАТОРИЯ к тому же заведение, до какой-то степени научное. По современным понятиям, это была, собственно, метеорологическая станция, но станция крупная, коль уж даже простой наблюдатель Джугашвили достаточно быстро получил на двоих с товарищем и коллегой Ване Кецохели двухкомнатную казенную квартиру и даже смог перевезти туда из Гори мать.

Последний факт лишний раз позволяет предположить, что Сталин – хотя бы на какой-то период – рассчитывал на жизнь легальную и устоявшуюся, И ему действительно, в том числе в видах будущего, крайне была необходима если не стратегическая пауза (в его жизни их практически не было), то хотя бы пауза оперативная.

Использовал ее Сталин с максимальной полнотой и ответственностью и с большой пользой для своего общего развития, Я имею в виду то, что работа в обсерватории дала Сталину навык научной методологии.

Западные «исследователи», которые высокомерно отказывают Сталину в широком взгляде на вещи и проблемы, указывают и на специфический характер содержания образования в семинарии – отсутствие преподавания естественных наук и иностранных языков... И делают вывод – мол, отсюда недоверие Сталина к ученым (ну-ну!), его чуть ли не обскурантизм (от лат. Obscurantis, затемняющий – крайне враждебное отношение к просвещению, научному знанию и прогрессу), отсюда якобы отрицание чистой научной теории и неспособность освоить научный метод мышления.

Как будто отвечая подобным будущим критикам, Сталин в своей работе 1906 года «Анархизм или социализм?» писал:

«Как смотрят анархисты на диалектический метод? Всем известно, что родоначальником диалектического метода был Гегель. Маркс очистил и улучшил этот метод. Конечно, это обстоятельство известно и анархистам. Они знают, что Гегель был консерватором, и... всю бранят Гегеля как сторонника «реставрации»...

...Для чего они это делают? Вероятно, для того, чтобы всем этим дискредитировать Гегеля и дать почувствовать читателю, что у «реакционера» Гегеля и метод не может не быть «отвратительным» и ненаучным.

Таким путем анархисты думают опровергнуть диалектический метод.

Мы заявляем, что таким путем они не докажут ничего, кроме собственного невежества. Паскаль и Лейбниц не были революционерами, но открытый ими математический метод признан ныне научным методом. Майер и Гельмгольц не были революционерами, но их открытия в области физики легли в основу науки. Не были революционерами также Ламарк и Дарвин, но их эволюционный метод поставил на ноги биологическую науку... Почему же нельзя признать тот факт, что, несмотря на консерватизм Гегеля, ему, Гегелю, удалось разработать научный метод, именуемый диалектическим?..»

Как видим, уже молодой Сталин (а он развивался и самообразовывался до седых волос) прекрасно владел логикой научного доказательства и обнаруживал вполне основательный и верный взгляд на естественные науки.

С учетом этого странным выглядит тот факт, что «исследователи» Сталина упускают из виду период работы Сталина в Тифлисской физической обсерватории. А ведь это – весьма интересный период с любой точки зрения.

Во-первых, он оказался единственным, так сказать, общепрофессиональным периодом в жизни Сталина до революции. С конца 1899 года до конца марта 1901 года Сталин работал – ежедневно и непрерывно – наблюдателем обсерватории.

Почти 15 месяцев!

Ни до Тифлисской физической обсерватории, ни после нее Сталин до 1917 года уже не работал нигде, кроме как в революционном движении, Случайно избежав ареста – как раз в стенах обсерватории, – Сталин начинает вести после этого жизнь профессионального революционера, который находится на легальном (если это слово здесь уместно) положении только во время тюремного заключения или ссылки.

Да и на одном месте Сталин жил до революции недолго – исключая туруханскую ссылку, Его обычным состоянием было движение из одного центра рабочего движения в другой, То есть жизнь была – почти как у актеров у Островского: «Из Керчи в Вологду и из Вологды в Керчь...»

В Керчи Сталину, правда, побывать не пришлось, Зато в Вологде он некоторое время жил – после ссылки и перед очередным арестом.

Но чуть ли не полтора года Сталин жил не просто на одном месте, а жил жизнью размеренной и налагающей на него повседневные и немаловажные обязанности, Он вел ежедневные наблюдения и должен был точно фиксировать их, И это необходимо было делать в строго определенные часы, обнаруживая наблюдательность и воспитывая в себе сосредоточенность.

Выработка умения сопоставлять, анализировать и делать выводы – само собой, И еще – необходимость учитывать некие объективные обстоятельства, осмыслению и признанию которых систематическое наблюдение за погодой очень способствует.

Из всего из этого следует некое «во-вторых», а именно вот что... Работа в Тифлисской физической обсерватории не могла не наложить и, конечно же, наложила на натуру, характер и стиль Сталина вполне определенный **профессиональный** отпечаток!

И влияние **профессии** – подвернувшейся вроде

бы случайно, было не только благотворным, но и весьма удачным с точки зрения будущей деятельности Сталина как революционера, политического лидера, главы государства, а затем – целого объединения государств и, наконец, – полководца, Ведь метеорология – хороший повод для размышлений самого широкого характера.

В-третьих, работа в «научном» учреждении, да еще имеющем комплексный, междисциплинарный характер, обеспечивала Сталину соответствующий круг общения и получение дополнительных сведений из тех отраслей знания, знакомство с которыми в программу духовной семинарии не входило или было крайне ограниченным.

ПРИХОДИТСЯ лишь удивляться тому, что факт почти полуторагодовой работы и жизни Сталина в Тифлисской физической обсерватории никогда и никем особо вроде бы не подчеркивался.

А зря!

Единственное, насколько мне известно, отрадное исключение – книга крупного исследователя жизни Сталина Юрия Васильевича Емельянова... Автор дилогии о Сталине, он свою первую книгу назвал «Сталин: Путь к власти», Не знаю, но, возможно, это была прямая переключка с названием книги признанного советолога Роберта Такера «Сталин: Путь к власти, 1879–1929, История и личность».

По сравнению с книгой Такера труд Емельянова – это, как говорится, «иная весовая категория», даром что Такер в конце 40-х – начале 50-х годов жил и работал в сталинской Москве и даже женился в 1946 году на москвичке, студентке Московского полиграфического института Евгении Пестрецовой.

Спору нет – Такер, работая над книгой о Сталине, использовал много источников, и познакомиться с его мнением (и даже заблуждениями) русскому читателю полезно. Но вот что Такер написал об «обсерваторском» периоде биографии Сталина:

«В конце декабря 1899 г. он находит работу служащего и пристанище в Тифлисской физической обсерватории. Однако такое положение длится всего три месяца. В конце марта 1900 г... полиция устроила обыски в его комнате при обсерватории. Когда пришла полиция, Джугашвили дома не было, и он, узнав о случившемся, ушел в подполье...»

Это – все!

Мало того, что американский политолог ничего не понял, он еще все и переврал! Хотя в «Биографической хронике» к первому тому «Сочинений» Сталина, изданному Политиздатом впервые в 1946 году, на страницах 416 и 417 любой может прочесть:

1899

29 мая. И.В.Сталин исключен из Тифлисской духовной семинарии за пропаганду марксизма.

29 декабря. И.В.Сталин поступает на работу в Тифлисскую физическую обсерваторию.

.....

1901

21 марта. Обыск на квартире И.В.Сталина при Тифлисской физической обсерватории.

28 марта. И.В.Сталин оставляет работу в физической обсерватории и переходит на нелегальное положение.

Такер, хотя и увез из Советской России за океан жену Евгению, так ничего в нашей жизни (а значит, и в Сталине) не понял, А вот Ю.В. Емельянов в своей книге «обсерваторскому» периоду посвятил отдельную главу (!) «Научно-техническая работа», С основными мыслями этой главы познакомится, уверен, с удовольствием любой взыскующий Истины человек.

И коль уж говорить о современной «сталиниане», то надо сразу указать на книгу профессионального историка Александра Островского «Кто стоял за спиной Сталина?», где описана деятельность Сталина до марта 1917 года.

О Сталине написаны горы книг, однако основная масса их – это злостный или бездарный перевод древесины в макулатуру, Книга А.Островского – редкий пример нужной и полезной литературы по теме.

Интригующее название книги подразумевает всего лишь то, что, как обоснованно предполагает А. Островский, Сталин в кавказский период своей революционной деятельности

сумел установить «как опосредованные, так и прямые связи в тех непартийных кругах, от материальной поддержки которых во многом зависела судьба революционного подполья».

Речь при этом о действительно широких связях, которые вели не только в среду промышленников и т. д., но и «на самые разные этажи государственной власти».

Островский сообщает, например, что помощник начальника Бакинского жандармского управления ротмистр В.Ф.Зайцев пытался спасти Сталина во время следствия по его делу весной и летом 1908 года. Но старался жандармский офицер не потому, что Сталин был агентом охраны (эта глупая клевета не раз уже разоблачалась, и я на ней даже останавливаться не буду), а потому, что сам ротмистр Зайцев находился на содержании у Бакинской организации РСДРП.

На мой взгляд, книгу А. Островского стоит прочесть любому, кто хочет понять Сталина, Правда, труд понимания Островский взваливает на самого читателя, Автор снабжает его огромным количеством малоизвестных фактов и сведений из давно ставших редкостью воспоминаний, а также, что важно, из архивов. Но Сталина – как фигуры, осмысленной автором исследования о нем, – в книге Островского нет. Александр Островский как бы отстраняется от Иосифа Джугашвили-Сталина.

Я уже однажды писал, что в наше искушенное время историк, не возвышающийся до публицистичности, до четких собственных оценок исследуемого им периода, так же жалок, как публицист, не знающий глубоко ту эпоху, о которой он судит, Можно как-то извинить разве что того историка, который подчеркнуто дает лишь факты, даты и цитаты – как это сделал М.М. Богословский в своих пятитомных «Материалах для биографии Петра I».

Однако А.Островский местами не только информирует нас о Сталине, но и судит о нем, И далеко не во всем верно.

Тем не менее книга А. Островского о Сталине до революции просто-таки увлекает, возможно даже – без желания автора. Очень уж яркую во всех отношениях личность рисуют нам те **документы**, которые приводит А. Островский.

Возвращаясь же к работе Сталина в Тифлисской физической обсерватории, скажу, что Островский тоже ограничивается лишь приведением ряда воспоминаний, не делая выводов о том, сказалась ли как-то эта работа на формировании характера Сталина и на его интеллектуальном и образовательном уровне.

А влияние-то явно было!

Собственно, Сталину просто негде было усвоить (подчеркиваю – усвоить в результате обучения, а не освоить в результате самообразования) научный подход к изучению и осмыслению тех или иных явлений, кроме как в Тифлисской физической обсерватории. Другого общения с научной средой у Сталина до революции не было.

Для знающего, какой обширной эрудицией обладал Сталин, как-то даже неловко это подчеркивать – Сталин был человеком очень образованным, Однако его эрудиция была основательной и позднее постоянно пополнялась в таких, прежде всего, отраслях знания, как философия, история, политэкономия и политическая география, экономика, социология, литература... Здесь его регулярное, систематическое образование и самообразование в семинарии обеспечивало хорошую исходную базу.

Естественно-научная подготовка Сталина была, конечно, намного слабее, хотя некоторые моменты он и тут улавливал лучше профессионалов. При всем при том общая методология анализа у Сталина была явно не гуманитарного, а естественно-научного толка. Выводы он тоже делал как ученый, хотя обращены были эти выводы к самой широкой и, как правило, далеко не академически образованной аудитории.

Научность и логика сталинской мысли хорошо видны при изучении уже первых его работ, опубликованных на Кавказе в начале 900-х годов на грузинском языке. И очень может быть, что усвоил эту плодотворную и наиболее богатую по результатам методологию Сталин как

раз в процессе общения с сотрудниками Тифлисской физической обсерватории и собственной работы над собой в тот период.

Во всяком случае, повторяю, другой возможности регулярно и близко общаться с научной средой молодой Иосиф Джугашвили не имел. Уже с 26 марта 1901 года, после обыска 21 марта на его квартире при обсерватории, легальный подданный Российской империи Джугашвили превращается в нелегала Кобу и затем – в Сталина.

Начинается долгая полоса активной нелегальной работы, которая прерывается лишь арестами, тюрьмами и ссылками.

24 ДЕКАБРЯ 1900 года в Лейпциге выходит первый номер ленинской «Искры»... Как только первая «Искра» доходит до Тифлиса, Сталин становится убежденным сторонником Ленина, и от этой линии он впоследствии не отойдет ни разу и ни по какому поводу.

Он тут же ищет связей с «Искрой», а в сентябре 1901 года при его участии и руководстве издается первый номер газеты «Брдзола» («Борьба»), которую можно смело назвать младшей сестрой ленинской «Искры».

5 апреля 1902 года Сталин был впервые арестован и заключен в тюрьму, а осенью 1903 года отправился в свою первую сибирскую ссылку, из которой уже в январе 1904 года бежал.

Между прочим, тем, кто верит в побасенки относительно того, что царизм не преследовал революционеров жестко, не мешает знать, что старший товарищ Сталина, его политический учитель и один из организаторов группы «Месамедаси» Владимир Кецховели (Ладос) 17 августа 1903 года был убит полицией в тюремной камере тифлисского Метехского замка. Кецховели кричал: «Долой самодержавие!» – и получил пулю полицейского надзирателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.